

Выйдя из банкетного зала, они покинули вечеринку, не встревожив других присутствовавших гостей.

Дуань Нину по-прежнему требовалось помогать отцу играть роль хозяина, вскоре его позвали и он оставил Мин Лучуаня и Ся Вэньнаня одних. Они стояли за цветником, вдали от толпы, наблюдая, как гости прогуливаются и общаются под ослепительным светом.

Ся Вэньнань молча смотрел вперёд и размышлял о многом.

Мин Лучуань положил ладонь ему на спину и не отходил.

Через некоторое время Ся Вэньнань повернулся и посмотрел на Мин Лучуаня. Когда он увидел спокойный взгляд мужчины, который смотрел на него с невозмутимым выражением лица, он открыл рот, чтобы спросить:

— О чём ты думаешь?

— Я думаю о том же, что и ты, — сказал Мин Лучуань.

— Тогда скажи мне, о чём я сейчас думаю.

Мин Лучуань опустил голову:

— Ты думаешь о том, что в тот день ты действительно не принимал снотворное самостоятельно.

Ся Вэньнань вздохнул:

— Вероятно, это не было делом рук Инь Цзэцзина.

Мин Лучуань ничего не ответил. Он просто поднял голову и ещё раз оглядел сад.

Ся Вэньнань проследил за его взглядом и внезапно заметил Мин Сыяня. Он и его жених Лу Хуайе стояли на краю сада и разговаривали. После того, как Лу Хуайе что-то сказал, он сразу же повернулся, чтобы уйти, но Мин Сыянь быстро схватил его за руку. Лу Хуайе ненадолго остановился, сказал что-то через плечо, стряхнул руку Мин Сыяня и пошёл прочь.

— В ту ночь, — начал Мин Лучуань, — мы первыми вернулись домой. Мин Цинь весь день был дома, а Инь Цзэцзин позже вернулся с баскетбольного матча. Последними приехали Мин Сыянь и Лу Хуайе. К тому времени, как они прибыли, было уже почти время ужина.

Если виновником был не Инь Цзэцзин, то остались бы только Мин Лучуань, Мин Цинь, Мин Сыянь, Лу Хуайе, а также умственно отсталый Мин Сычэнь.

Ся Вэньнань подсознательно исключил Мин Лучуаня и Мин Циня. Он и Лу Хуайе почти не контактировали, и если Мин Сычэнь действительно был инвалидом, то Мин Сыянь вызывал больше всего подозрений.

С удручённым выражением лица Мин Сыянь в настоящее время смотрел на удаляющуюся фигуру Лу Хуайе. Через некоторое время он обернулся, опустил голову, вздохнул, затем поднял ногу и пнул землю, как маленький ребёнок.

Ся Вэньнань понятия не имел, что происходит. Он посмотрел на Мин Лучуаня, готовый что-то сказать, но внезапно осознал, что рука Мин Лучуаня все ещё прижата к его спине. Таким образом, он приблизился к Мин Лучуаню и спросил:

— Ты действительно так беспокоишься обо мне?

— О чём ты хочешь, чтобы я беспокоился? — Мин Лучуань сказал равнодушно.

Ся Вэньнань сказал:

— Что, если бы я был слишком медленным и меня переехала эта машина?

— Хватит, не говори ерунды, — тон Мин Лучуаня стал несколько резковат.

— Ты беспокоишься обо мне, но не признаешь этого, — сказал Ся Вэньнань. После этого он внезапно улыбнулся: — С тех пор, как я был ребёнком, единственным человеком, который так беспокоился обо мне, был мой дедушка.

Мин Лучуань склонил голову и посмотрел на него.

Хотя Ся Вэньнань улыбался, вспоминая своего дедушку, но его улыбка была немного горькой:

— Потому что у меня не осталось других родственников. Меня окружали друзья и одноклассники, даже соседские дяди и тётушки, а также мои школьные учителя — они все заботились обо мне, но никто не стал бы просто так ставить меня в приоритет.

Ладонь Мин Лучуаня, прижатая к пояснице, мягко скользнула вверх, а затем он обнял его за шею.

Сказав это, Ся Вэньнань повернулся к Мин Лучуаню:

— О, да, о тебе тоже никто не заботился. У тебя тоже так много родственников... но никто из них не может даже сравниться с моим дедушкой, верно?

Мин Лучуань ничего не сказал, медленно потирая пальцами затылок Ся Вэньнаня.

— Как ты относишься к тому, что я позабочусь о тебе? — произнеся это, Ся Вэньнань внезапно продолжил: — Как я тогда сделал тебе предложение? Я опустился на одно колено?

Мин Лучуань по-прежнему не отвечал.

Ся Вэньнань просто встал лицом к лицу с Мин Лучуанем, немедленно опустился на одно колено, серьёзно протянул руку и, взглянув на него, сказал:

— Мин Лучуань, посмотри на себя. Ты так одинок. Отец тебя не хочет, папа тебя не любит, и друг детства, к которому у тебя были чувства, тоже не был в тебя влюблён в ответ. Почему бы тебе не обойтись без них и не согласиться на меня?

Мин Лучуань ошеломленно смотрел на руку Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань продолжил:

— Хотя я бета без феромонов, я не пахну приятно и не мягкий на ощупь, но я красивый, не так ли? И... я никогда не буду помечен, моя душа свободна, но я должен самоограничить себя и выбрать быть с тобой во веки веков. Так что подумай хорошенько насчёт меня, ладно? С этого момента я буду любить тебя, заботиться о тебе, и хотя иногда тебе придётся сердиться из-за меня и вносить некоторые незначительные изменения в свою жизнь, по крайней мере, ты больше никогда не будешь одинок, верно? Ты выйдешь за меня замуж?

Когда он закончил говорить, голова Мин Лучуаня была склонена, и из его рта не вышло никакого ответа.

Ся Вэньнань мог только сказать:

— Боже, если тебя не устраивает моя формулировка, я изменю её на «Ты возьмёшь меня в жёны?» Как это звучит? Разве я не очень щедр? Если ты не возражаешь, тогда...

Прежде чем он успел закончить говорить, он почувствовал, как тёплая жидкость капает ему на тыльную сторону руки. Он на мгновение замер и тут же убрал руку. И только когда он коснулся жидкости, он бурно отреагировал. Когда он поднял голову, улыбка на его лице исчезла, и, внимательно изучая лицо Мин Лучуаня, он недоверчиво прошептал:

— Ты плачешь?

— Нет, — сказал Мин Лучуань. Голос у него был низкий и глубокий, тон ровный, и невозможно было сказать, плакал он или нет.

Вскоре после этого ранее убранный ладонь Ся Вэньнаня вновь попала в руки Мин Лучуаня. Он сказал:

— Разве ты не делаешь предложение? Мой ответ — да.

— Увы... — Ся Вэньнань вздохнул. — Мы уже заключили брак.

— Неважно, — сказал Мин Лучуань, — если ты захочешь, мы можем сделать это ещё раз.

— Разве это не приносит несчастье? — спросил Ся Вэньнань.

Как только эти слова сорвались с его губ, Мин Лучуань поднял его с земли, крепко обнял за талию и наклонил голову, чтобы поцеловать в губы.

Поцелуй был слишком неожиданным; Ся Вэньнань не успел морально подготовиться, поэтому его зубы больно ударились об угол рта. Инстинктивно он оттолкнул Мин Лучуаня, но не смог высвободиться.

Поцелуй был гораздо более интенсивным, чем все, что когда-либо испытывал Ся Вэньнань ранее. Не сумев оттолкнуть Мин Лучуаня, он вскоре настолько увлёкся сам, что даже его дыхание стало прерывистым.

Воздух наполнился ароматом феромонов Мин Лучуаня, всё начавшись с лёгкого, слабого запаха, но он постепенно становился все сильнее и интенсивнее.

Ся Вэньнань немного испугался. Он оттолкнул Мин Лучуаня назад и прислонился к стене, но его тело обхватили руки Мин Лучуаня. Когда он изо всех сил попытался поднять голову, поцелуй Мин Лучуаня скользили по уголкам его губ, едва оставляя возможность говорить. Пытаясь отдёрнуть Мин Лучуаня назад за затылок, он пробормотал:

— Мы в общественном месте, не валяй дурака.

Мин Лучуань тяжело дышал ему в ухо, его голос был сдавленным:

— Ничего не могу с собой поделать.

Ся Вэньнань был озадачен:

— Почему у тебя вдруг без всякой причины начался гон?

Дыхание Мин Лучуаня обжигало его ухо:

— Разве это не ты сделал мне предложение?

— Хм?

— Разве у меня не должен быть гон в брачную ночь?

— Но это же общественное место! Мы на улице! — Ся Вэньнань был на грани потери рассудка.

— Скажи Дуань Нину, чтобы он нашёл нам комнату.

— Ни за что! — Ся Вэньнань без колебаний отказался. — Ты убиваешь меня здесь.

Это было равносильно публичному позору на глазах у Дуань Нина.

Мин Лучуань молча уставился на него, не было ничего, кроме запаха его феромонов, усиливавшегося в воздухе с каждой минутой.

Опасаясь, что если так будет продолжаться, могут возникнуть проблемы, Ся Вэньнань потянул Мин Лучуаня за руку и вывел его наружу:

— Давай сначала уедем отсюда.

<http://bllate.org/book/13302/1183211>